

Почти сразу после того, как они вышли из комнаты, Тентен загнала ее в угол. Хината сдержала крик, надеясь, что Тентен не пришла закончить начатое.

"Почему ты позволила мне победить?" потребовала Тентен.

"...Ч-что?"

"Почему ты позволил мне победить?" - снова спросила она. "Ты двоюродный брат Неджи. Ты не должна была так легко проиграть".

Хината опустила голову. "Но я не Неджи".

"Неважно", - огрызнулась Тентен. "Я знаю, что ты сдерживалась. Все твои удары были очень точными. Ты уклонялся от всех моих ударов и отбивал их идеально. Ты не сделал ни одной ошибки. Я уже собирался вытащить на тебя свой свиток "Двойной дракон". А потом ты просто опустил руки в стороны и ударил молотом прямо в голову! Ты даже не попыталась его заблокировать!"

Тентен была зла на нее за проигрыш. Это был еще один человек, которого можно добавить в список, подумала она.

"...Я имею в виду, что Ли воспринимал Ино всерьез во время их боя! Почему ты не воспринимала меня всерьез? Если бы ты пыталась заблокировать и промахнулась, или повернулась не в ту сторону, я бы поверил тебе, но ты даже не ошиблась ни разу! Ни разу! Ты просто - бросила!" Тентен все еще кричала на нее. "Почему? Ты даже не пыталась бороться, ты просто бросила победу прямо мне на колени! Не то чтобы я не ценила, что ты избавила меня от проблем, но зачем ты это сделала? Неужели я недостаточно хорош для того, чтобы ты воспринимала меня всерьез? Почему?"

"Мне жаль. Я знаю, что я слабая", - пробормотала Хината в знак извинения, скорее по привычке, чем по чему-то еще...

"О чем ты говоришь?" спросил Тентен. "Эй, ты вообще меня слушаешь?"

"Да..."

Тентен положила руки на бедра и уставилась на нее. Хината сжалась в извинении. Старшая девочка победила, но она все еще ненавидела ее за это. Я даже проиграть нормально не могу.

"Ради бога, не говори мне эту чушь, девочка. Я знаю, что ты не слабая. Почему ты притворяешься, что ты слабая? Есть какая-то причина, по которой ты не хочешь продвигаться вперед? Я хочу знать", - наредила Тентен.

"Мне жаль..." Подожди, что?

Тентен поднял бровь. "За что? Я не прошу тебя просить прощения. Я просто хочу знать, почему ты сделал то, что сделал там..."

"Я тебя не слышала", - быстро сказала Хината. "Что ты сказала до этого?"

"Я хочу знать, почему ты позволил мне победить".

"Нет, я имею в виду - до этого..."

"Ты имеешь в виду то, что ты притворялась слабой?"

Раздались громкие аплодисменты, и голос господина Хаятэ возвестил: "Сасукэ Учиха - победитель".

Она слышала, как все хлопали. И Сасуке, и Сакуре. Они тоже восхищались ее боем. Она им не нравилась. Она была скучной. Никто не обращал на нее внимания.

"О, чувак, это был действительно хороший бой!" - услышала она восклицание Ли.

"Да, Сакура-тян здорово потрепала Сасуке-теме!" сказал Наруто.

Чоджи согласился с ним. "Она действительно была очень хороша. Жаль, что ей достался Сасукэ в соперники. Если бы это был кто-то другой, ее гендзюцу надрало бы ему задницу".

"Да, Шаринган действительно не справедлив, не так ли?".

"Следующий матч!" Хаятэ-сан объявила. "Чоджи Акимичи против Наруто Узумаки! Это значит, что Шино Абураме получит пропуск в этом раунде. Мы увидимся с тобой в финале, Шино. Поздравляю."

"Хината! Будь внимательна, когда я с тобой разговариваю!" сказала Тентен, щелкнув пальцами по голове Хинаты. "Почему ты притворяешься слабой?"

Хината вздохнула в поражении. "Я не притворяюсь, Тентен. Я просто такая. Пожалуйста, позволь мне вернуться в дом..."

Но старшая девочка преградила ей путь, хлопнув ладонью по стене, прежде чем Хината смогла обойти ее. "Это действительно так? Ты действительно считаешь себя настолько слабой?"

Поэтому ты сдалась? А не потому, что тебе было легко со мной или что-то в этом роде?"

Хината позорно кивнула.

Тентен фыркнула. "Ну, если это так, то это печальнее, чем подавленный лук режет сам себя".

Хината почувствовала, как слезы накапливаются в ее глазах. "Я знаю."

"Ты плачешь?" Тентен уставилась на нее. "О, Боже, ты плачешь. Ты серьезно плачешь".

"Мне жаль", - прошептала Хината.

"Нет! Перестань извиняться, черт возьми! Это не должно было быть оскорблением, это должна была быть шутка! Это должно было быть смешно!" Тентен схватилась за голову и резко застонала. "Да ладно! Я так старалась над этой фразой! 'Подавленный лук, разрезающий сам себя' - разве ты не видишь, что это так много слоев смешного? Знаешь, как долго я хотела это сказать? Из трех моих товарищей по команде двое - сумасшедшие, огромные лягушки, а один из них не знал бы, что такое чувство юмора, если бы оно танцевало перед ним в купальнике-бикини из ракушек!".

Что ж, это был креативный способ обращения к ее кухне...

Тентен продолжала дико жестикулировать. "И вот я здесь, наконец-то встречаю кого-то, кто может оценить этот юмор, а в итоге я заставляю ее плакать! Я проклята. Должно быть, я проклята".

Это...

Хината понятия не имела, что на это ответить, но плакать ей больше не хотелось, это точно. Вместо этого она просто недоверчиво посмотрела на него.

Тентен покачала головой. "Какого черта ты вообще здесь делаешь, Хината?"

Прежде чем Хината успела ответить, их прервал крик Наруто: "ФУУТОН: ВЕТЕРНЫЙ ЦИКЛОН!". В воздухе возникла рябь, и вдруг все здание задрожало в своем фундаменте, когда сила ниндзюцу Наруто разорвала его изнутри. Из щели в двери Хината видела, как все, кто находился на балконах, держались за жизнь, пока их не снесло в стену.

"МНОГОРАЗМЕРНОЕ ДЗЮЦУ!"

"ТЕНЕВЫЕ КЛОНЫ, СОБРАТЬСЯ! СТИЛЬ ВЕТРА: ГИГАНТСКАЯ КОСА ВЕТРА!"

Хинате потребовалась вся ее воля, чтобы оторвать взгляд от битвы и посмотреть на Тентен.

"Ну что?" спросила Тентен, ткнув ее пальцем в грудь. "Какого черта ты вообще здесь делаешь?"

К ее ужасу, у нее не было ответа на этот вопрос. "Я... я не знаю".

"Тогда задам вопрос попроще: Почему ты хочешь стать шиноби?"

"Я... я тоже не знаю", - призналась она. "Мне жаль."

"Нет, не жаль, Хината. Ты стала шиноби не просто так. Так что перестань думать, что ты такая слабая. Если бы ты действительно была такой, они бы не дали тебе хитай-ате с самого начала". Тентен щелкнула металлом на своем защитном щитке на лбу, чтобы доказать свою точку зрения. "У всех нас есть цель, Хината. У тебя просто проблемы с поиском своей".

"Победитель, Наруто Узумаки. На этом мы завершаем наши раунды. Победители предыдущих раундов, пожалуйста, спуститесь на пол".

Тентен отвернулась, чтобы послушать призыв, но не раньше, чем она снова повернула шею к Хинате и сказала: "Ты сильная, Хината. Просто у тебя нет направления. Иди домой и подумай об этом, Хината, и не начинай снова тренироваться, пока не сможешь правдиво ответить на этот вопрос: за что, черт возьми, ты сражаешься?"

Хината смотрела, как она уходит, но не совсем. Ее мысли все еще были заняты тем, что сказала ей Тентен.

Кто-то думает, что я... сильная?

UDC (Подземный комплекс содержания под стражей)

Крыло допросов, камера №19: Кабуто Якуши

"Значит, ты не связан напрямую с Песком. Ты связан с Орочимару, который работает с Песком. Это верно?"

Послышалось хныканье, и Ибики закатил глаза. Он подал сигнал одному из дознавателей, который держал пару округлых очков перед сдерживаемой жертвой. В другой руке он держал крошечную отвертку. Медленно он начал работать с маленькой ручкой на дужках. Оправа начала открываться, и линзы вышли на свободу.

Жертва наклонилась вперед в кресле с криком: "Нет! Не надо!".

"Ответьте на мой вопрос, иначе мы разберем эту штуку и на ваших глазах сотрем ее в порошок. Ты работаешь с Орочимару?"

"Да, да, теперь, пожалуйста, остановитесь, пожалуйста..."

Ибики проигнорировал его и продолжил засыпать его вопросами. Очки оставались свободными, но пока не поврежденными. "И вы говорите, что пока у вас есть ДНК, вы можете их оживить. И что эта ДНК была спрятана во всех жертвах Орочимару, но большинство образцов находится на его секретной базе в Звуке", - подтвердил Ибики, не обращая внимания на его мольбы.

И так продолжалось. Каждый раз, когда пленник выглядел так, будто собирается отказаться, его драгоценные очки оказывались под пристальным вниманием. Ибики было интересно, какие вещи имеют значение для людей. Шиноби были очень хорошо обучены противостоять физической боли. Их психика, с другой стороны, была менее защищена.

Все это было только в его голове. Сами очки не представляли особой ценности, кроме как оптический инструмент, и он мог бы легко купить себе новые, получше. Однако их sentimentalная ценность была тем, с чем мальчик никак не мог расстаться.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2824157>